

Научная статья

УДК/UDC 342.72/73

DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-115-119

Феномен женского терроризма в России**Е.А. Курдюкова¹, Р.Р. Шерхов²**¹ Академия ФСИН России, Рязань, Российская Федерация, *kealpara@mail.ru*² Научно-исследовательский институт ФСИН России, Москва, Российская Федерация, *sherhov007@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения женского терроризма, роль женщин в террористических организациях Российской империи и современной России, приводятся статистические данные динамики совершенных террористических актов женщинами-смертницами, анализируются мотивационные установки преступной деятельности женщин в мировом террористическом движении, раскрывается криминологический портрет женщин-террористок.

Ключевые слова: терроризм, женский терроризм, террористические организации, вовлечение в террористическую деятельность, женщины-самоубийцы

Для цитирования: Курдюкова Е. А., Шерхов Р. Р. Феномен женского терроризма в России // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 115–119. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-115-119

Original article

The phenomenon of female terrorism in Russia**Elena A. Kurdyukova¹, Rustam R. Sherkhov²**¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, *kealpara@mail.ru*² Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, *sherhov007@mail.ru*

Abstract. The article examines the reasons for the emergence of female terrorism, the role of women in terrorist organizations of the Russian Empire and modern Russia, provides statistical data on the dynamics of terrorist acts committed by women suicide bombers, analyzes the motivational attitudes of the criminal activities of women in the world terrorist movement, reveals the criminological portrait of female terrorists.

Keywords: terrorism, female terrorism, terrorist organizations, involvement in terrorist activities, women suicides

For citation: Kurdyukova E. A., Sherkhov R. R. The phenomenon of female terrorism in Russia. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2021, vol. 40, no. 4, pp. 115–119. DOI: 10.21779/2224-0241-2021-40-4-115-119 (In Russ.).

По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ численность осужденных за преступления, связанные с террористической деятельностью за 2020 г., составило 479 человек, из них 71 женщина, одна на момент вынесения приговора находилась в состоянии беременности, 7 женщин имели ребенка в возрасте до трех лет [1]. На первый взгляд низкий показатель данной категории преступлений от общего количества обвинительных приговоров в отношении женского пола неумолимо свидетельствует о наличии в современном обществе такого понятия, как женский терроризм.

Феномен женского терроризма на протяжении многих десятилетий является дискуссионным, исторический ракурс данного явления претерпел изменения в своей идеологической составляющей.

Во второй половине XIX в. Россию накрыла волна террористических актов, согласно данным американского историка Советского Союза и России Эми Найтобраз женщины-террористки того времени, играющей доминирующую роль в их совершении, можно описать как девушку дворянского происхождения из обеспеченной и благополучной семьи с хорошим образованием, увлекающуюся революционными взглядами. Основной целью совершения террористических актов и самопожертвования во блага народа и страны считалось желание изменить мир и стать народным заступником. Нередко после арестов, репрессий и самоубийств девушки становились иконами борьбы за царство справедливости.

Психологический портрет террористки отражает всю глубину внутренних переживаний. По свидетельству очевидцев, девушки зачастую были

инфантильны и склонны к неестественной восторженности, отмечались также внешняя неординарность и красота преступниц. Так, например, Вера Николаевна Фигнер, обвиняемая в неоднократном покушении на жизнь царя, выглядела властной и в то же время изящной женщиной. Повешенную за подготовку убийств великого князя Николая Николаевича и министра юстиции Щегловитова Лидию Струне описывали, как «совершенное дитя, смотревшее мечтательно своими большими синими глазами, по-детски чистыми» [2]. Непосредственная руководительница убийством российского императора Александра II Софья Львовна Перовская воспринималась в кругу своих соратников как человек с железным характером и непоколебимостью в правоте своего дела.

Анализируя предпосылки возникновения данного социального явления и процесс его формирования к началу XX века, следует согласиться с Н.В. Афанасьевой и Н.А. Милешиной, которые к особенностям женского терроризма в России относят: отсутствие самостоятельности, готовность к любым ролям в террористической организации, преданность идее террора, слабое осознание последствий выбора террористического пути и др. [3].

В послереволюционный период террористическая деятельность практически исчезла, и если не рассматривать деятельность женщин-подрывников в годы Великой Отечественной войны как прообраз террористической, а с точки зрения нацистской Германии она таковой и являлась, то до начала 2000-х гг. понятие терроризма в России исчезло.

С 2000 г. начался цикл вопиющих террористических актов, унесших жизни мирного населения, в том числе детей. Семнадцатилетняя Хава Бараева взорвала начиненный взрывчаткой грузовик, погибли российские военнослужащие. В 2001 г. Эльза Газуева совершила самоподрыв вблизи военной комендатуры, в 2002 г. женщины с «поясами шахидов» принимали участие в захвате заложников на Дубровке.

2003 год ознаменовался серией террористических актов с участием женщин. Так, 12 мая две террористки протаранили начиненным взрывчаткой грузовиком правительственный комплекс в селении Знаменское, погибло 59 человек; 14 мая Шахидат Шахбулатова и Зулая Абдуразакова во время религиозного фестиваля взорвали бомбу, 16 человек погибли, 145 получили ранения; 5 июня в г. Моздоке террористка-самоубийца взорвала бомбу, погибло 16 летчиков ВВС России; 5 июля на рок-концерте на Тушинском аэродроме в г. Москве женщины-террористки взорвали бомбу, унесшую жизни 14 человек, около 60 получили ранения различной тяжести; 27 июля прогремел взрыв на базе российской спецслужбы юго-восточнее Грозного; 5 декабря три женщины и мужчина подорвали пригородный электропоезд на юге Ставропольского края, погибло 44 человека, более 150 пострадали;

9 декабря террористка привела в действие «пояс шахида» перед гостиницей «Националь» в г. Москве.

Анализ роли и места женщин в совершении террористических актов начала XXI в. позволяет сделать вывод об изменении всей иерархии деятельности бандформирований и характера совершаемых ими преступлений.

Женское участие в современной террористической деятельности рассматривается учеными с многих ракурсов психологической, социальной, криминологической, экономической направленности. Большинство авторов пришли к выводу о том, что априори для «носительниц стабильности и защитниц мира» [4] исключено намерение причинить боль и страдания окружающим, в том числе детям. Однако нельзя не согласиться с рассуждением И.А. Ким об идеологической и религиозной составляющей участия женщин в совершении терактов.

С одной стороны, автор высказывает мысль о том, что преобладающая часть женщин-смертниц – мусульманки, исповедующие ислам, с другой же стороны, их вовлечение в террористические акты вытекает из концептуальных мифов, аксиом и программ подчиненности мужчине, выраженных в идеологической парадигме ислама.

Мотивационные составляющие у террористок содержат широкий спектр инициирования, таких как месть за потерю близкого человека, при этом немаловажными будут обстоятельства их гибели и причастности к этому федеральных силовых структур, как катализаторы уничтожения обидчиков. Многие эксперты выделяют психолого-генетические установки совершения терактов и высказывают мнение о том, что женщины наиболее мужественны, более преданы выбранной идеологии и целеустремленны в своем предназначении.

Желание собственной идентичности, обретения смысла существования ученые также рассматривают в качестве действенных факторов в совершении терактов, однако завуалированное обретение райской жизни посредством самоубийства и лишения жизни неверных не имеет ничего общего с основными положениями Корана. Путь вхождения в рай для мусульманских женщин связан лишь с запрограммированным послушанием своему мужу, вследствие чего мужчины используют их в своих целях, и с желанием собственной идентичности не имеет ничего общего.

Деятельность мировых террористических организаций неразрывно связана с незаконным приобретением, хранением, перевозкой, изготовлением, переработкой наркотических средств и психотропных веществ. Функционирующие базы по подготовке террористов, в том числе женщин-смертниц, активно используются для подавления воли обучаемых и превращения их в марионеток. Таким образом, видимо, не все террористические

акты совершались женщинами в здравом смысле либо носили идеологический подтекст.

Рассмотрев основные руководства к совершению террористических актов, можно сделать вывод о том, что они основываются на традиционных исламских нормах, покорности женщин, которые используются представителями экстремистских организаций в целях достижения идеологических и материальных результатов.

Криминологический портрет женщины-террористки неразрывно связан с мотивационными установками совершения террористических актов и формируется под воздействием социально-экономических и психологических факторов. Среди основных характеристик личности преступника,

осуществляющего террористическую деятельность, представляется возможным выделить следующие:

- уголовно-правовую,
- социально-демографическую,
- социально-психологическую [5].

Уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности основывается на таких критериях, как вид, характер и степень тяжести совершенного преступления, соучастие, объект преступного посягательства, вид и размер назначенного наказания.

Демографическая характеристика данного вида преступлений применительно к женщинам по статьям Уголовного кодекса РФ представлена на диаграмме:

Проанализировав социально-демографические параметры женщин-террористок, можно подготовить и реализовать мероприятия по профилактике совершения террористических актов. Характеристики социальной принадлежности, уровня образования и семейного положения преступника являются мотивообразующими факторами.

Согласно изученным уголовным делам возрастную дифференциацию женского терроризма имеет смысл разделить на две подгруппы. В возрасте от 18 до 30 лет, как правило, это – преступления, связанные с совершением террористических актов, содействием террористической деятельности, от 30 до 45 лет женщины выступают субъектами таких преступлений, как организация незаконных вооруженных формирований и содействие их финансированию.

Характеристика уровня образования за последние десять лет у женщин-террористок существенно изменилась в сторону наличия только среднего либо среднего профессионального образования, тогда как пятнадцать лет назад смертницы имели высшее образование. Так, О.Ю. Ильченко отметила, что представление о террористках как о женщинах с невысокими умственными способностями неверно, так как 25,1% из них имеют высшее образование и до совершения террористического акта занимали хорошие должности и выполняли высококвалифицированные работы [7].

Криминологические исследования показывают, что доминирующая часть женщин-террористок – это либо вдовы, которые повторно заключили «мусульманских брак – Никах» с соратниками мужа, либо незамужние молодые девушки, следующие за своим потенциальным возлюбленным, прошедшие мощную идеологическую обработку.

Деление террористок, исходя из социального положения, претерпело изменения – от представительниц из малообеспеченных семей до девушек с высшим образованием, владеющих собственным бизнесом.

Раскрывая социально-психологическую характеристику женщин-террористок, следует обратить внимание на типологию и роль, отведенную им во всей иерархии криминальной организации. Иллюстративно описывают психолого-психиатрический анализ А.А. Бакин и Н.А. Липский, где выделяют такие типы женщин-террористок, как универсальный агрессивно-насильственный, агрессивно-ролевой, корыстно-насильственный, условно-агрессивный, ситуационный, криминально-идеологический, насильственно-психопатологический [6]. Первый тип напрямую зависит от наследственной агрессии в сочетании с противоестественным воспитанием, который в будущем можно удовлетворить лишь посредством причинения страданий третьим лицам. Агрессивно-ролевой тип представляется как возможность вос-

полнения низкого уровня интеллектуального и материального состояния за счет жертв, заведомо находящихся в угнетенном состоянии. Корыстно-насиловый тип встречается достаточно редко и характерен для женщин сознательного возраста с устойчивой психологической составляющей, для которых не ставится вопрос самоуничтожения во благо задач террористической организации, ими движет лишь желание улучшить свое благосостояние. Условно-агрессивный тип характеризует женщин с точки зрения благоприятного внушения негативных установок, ситуационный тип, напротив, присущ для совершения преступлений субъектами, которые, в свою очередь, находились в роли жертвы и пережили травмирующую ситуацию. Субкультурный тип неразрывно связан с психологической обработкой исполнителей в группах подготовки данной категории преступников, при насильственно-психопатологическом типе не вызывает сомнений наличие патологических заболеваний психики у женщин-террористок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридическое оформление понятия «терроризм» отсутствует, тем самым осложняется борьба с ним. Использование людей в качестве «бомб» стало

модным оружием современных террористических организаций. Вовлечение женщин в данный вид деятельности усугубило вопрос предупреждения террористических актов, что связано с неприятием обществом возможности получения агрессии имитационных установок на отнятие жизни прародительницами рода. Недостаточно проработано направление понимания процессов и факторов, лежащих в основе развития такого явления, как «террорист-смертник» и совершения ими терактов, и еще меньше в отношении женщин-террористов.

С целью глубокого понимания терроризма как социально-опасного явления необходимо целенаправленно изучать и систематизировать этнические, религиозные, политические, социальные и экономические направления.

Гендерные показатели суицидальных террористических преступлений заслуживают особого исследования, так как культурные, социальные и религиозные нормы отводят мужчинам и женщинам разные роли. Величина самопожертвования женщин искусственно завышена и зачастую связана с ее женственностью и предназначением, однако совершенно не учитывается влияние социальной среды.

Список источников

1. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей / Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index> (дата обращения: 01.09.2021).
2. Андреев Л.Н. Рассказ о семи повешенных. Посвящается Л.Н. Толстому. [Б.м.]: Типо-лит. «Печатное Искусство», 1909. С. 131–268.
3. Афанасьева Н.В., Милешина Н.А. Женский терроризм в России: исторические истоки, современные особенности и пути противодействия: материалы I междунар. конкурса выпускных квалификационных и курсовых работ. Казань, 2016. С. 324–328.
4. Ким И.А. Женское участие в терроризме: религиозный женский опыт или женская дискриминация? // Социальная политика и социология. 2006. № 4. С. 112–115.
5. Шиханцов Г.Г. Криминология: учеб. пособие. Минск: Тесей, 2006. 296 с.
6. Бакин А.А., Липский Н.А. Женщины-террористки: психолого-психиатрический и криминологический анализ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3(42). С. 22–25.
7. Ильченко О.Ю. Женщины и террор: участие женщин в террористическом движении // Вестник Института социологии. 2016. № 2(17). С. 129–141. DOI:<https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.402>
8. Гринько С.Д. Криминологическая характеристика женщины-террористки // Право и государство: теория и практика. 2019. № 8 (176). С. 95–98.

References

1. Obzor deyatel'nostifederal'nykhsudovobshcheiyurisdiktsiiimirovykhsudei [Review of the activities of federal courts of general jurisdiction and justices of the peace]. Ofitsial'nyi sait Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. [Official site of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index> (accessed 01.09.2021).
2. Andreev L.N. Rasskaz o semi poveshennykh. Posvyashchaetsya L.N. Tolstomu [The story of the seven hanged. Dedicated to L.N. Tolstoy]. Tipo-lit. «PechatnoeIskusstvo» Publ., 1909, pp. 131–268. (In Russ.).
3. Afanas'eva N.V., Milesheina N.A. Zhenskii terrorizm v Rossi: istoricheskie istoki, sovremennye osobennosti i puti protivodeistviya [Women's terrorism in Russia: historical origins, modern features and ways of counteraction]: materials of the I int. competition of final qualification and term papers, Kazan, 2016, pp. 324–328. (In Russ.).

4. Kim I.A. Zhenskoeuchastie v terrorizme: religiozni zhenskii opyt ili zhenskaya diskriminatsiya? [Women's Participation in Terrorism: Women's Religious Experience or Women's Discrimination?]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya [Social policy and sociology]*, 2006, no. 4, pp. 112–115. (In Russ.).
5. Shikhantsov G.G. Kriminologiya: ucheb. posobie [*Criminology: A Study Guide*]. Minsk, Tesei Publ., 2006, 296 p. (In Russ.).
6. Bakin A.A., Lipskii N.A. Zhenshchiny-terroristki: psikhologo-psikhiatricheskii i kriminologicheskii analiz [Women-terrorists: psychological, psychiatric and criminological analysis]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra [Criminology: yesterday, today, tomorrow]*, 2016, no. 3(42), pp. 22–25. (In Russ.).
7. Il'chenko O.Yu. Zhenshchiny i terror: uchastiezhenshchin v terroristicheskom dvizhenii [Women and Terror: Participation of Women in the Terrorist Movement], *Vestnik Instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 2016, no. 2(17), pp. 129–141. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2016.17.2.402> (In Russ.).
8. Grin'ko S.D. Kriminologicheskaya kharakteristika zhenshchiny-terroristki [Criminological characteristics of a female terrorist], *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika [Law and State: theory and practice]*, 2019, no. 8 (176), pp. 95–98. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Александровна Курдюкова, преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права юридического факультета Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация.

E-mail: kealpapa@mail.ru

Рустам Русланович Шерхов, научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация. *E-mail: sherhov007@mail.ru*

Поступила в редакцию 29.10.2021 г.; одобрена после рецензирования 11.11.2021 г.; принята к публикации 22.11.2021 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Aleksandrovna Kurdyukova, lecturer of the department of Theory of state and law, international and european law school, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation. *E-mail: kealpapa@mail.ru*

Rustam Ruslanovich Sherkhov Researcher at the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation. *E-mail: sherhov007@mail.ru*

Received 29.10.2021; approved after reviewing 11.11.2021; accepted for publication 22.11.2021.